

Дирижабль, собравший на борту всех прошедших тренировки агентов, тихо улетел прочь, не попрощавшись с Кампусом и действуя словно бы в тайне. Хотя в другое время возможность дирижаблей подниматься в стратосферу вызвала бы закономерные вопросы, сейчас медленно движущийся транспорт предлагал великолепный вид сверху, в отличие от быстрых самолетов создавая у пассажиров впечатление, что они неспешно плывут по облакам.

Сейчас ощущалось лишь едва заметное покачивание, поэтому Исааку было трудно понять, почему Кюнэтт и Рейша оказались столь непреклонны в своем желании избежать этого полета. Он вспомнил, как они размахивали руками и издавали странные звуки, вспомнил использованными ими для описания причин нежелания слова, и пришел к выводу, что всему виной, видимо, одиночный неприятный опыт. Возможно, им просто не повезло, и они попали в бурю или шторм.

Поначалу тот их разговор действительно заставил Исаака нервничать, но пока что поездка была весьма комфортной и приличной. Еда оказалась хорошей, с ним обращались как положено... за исключением матросов, уставившихся на него так, словно были готовы в любой момент плюнуть ему в лицо.

Путешествуя по воздуху в течение последних трех дней, Исаак осознал, насколько же огромной на самом деле была Империя, а также молча проклял свою тупость, не позволившую ему даже предположить, что аборигены обладают технологиями воздушных путешествий. В конце концов, чтобы Империя могла управлять такими огромными территориями с максимальной эффективностью, это было действительно необходимо.

На дирижабле раздался голос, предупредивший пассажиров, что они только что миновали Северные Резервации и прибыли в Запретные Земли.

- ...Это и есть шторм маны? – не сдержался от возгласа Исаак, вошедший в наблюдательный пункт и обнаруживший силы природы в самом разгаре.

Прямо перед ними возвышалась стена из темно-красных облаков, простирающаяся во всех направлениях и определенно блокирующая им путь. Слева, справа и даже за горизонтом толпились облака, пронизываемые нерегулярными ударами молний, вспыхивавшими, словно огни в ночном клубе.

- Это не шутка...

Исаак восхищался открывшимся зрелищем, жадно затягиваясь дымом листьев Чоу, когда вдруг понял, что дирижабль остановился.

- Проклятье... И вот я снова здесь.

На наблюдательный пункт вошли Мазелан и Ривелия. Казалось, они все это время искали Исаака. При виде шторма тело Мазелана заметно задрожало.

- Тот путь, о котором вы говорили раньше, безопасен, верно? Я действительно не хотел бы оказаться в небесах в гордом одиночестве.

- А? О чем вы? В смысле в одиночестве?

- Что? А мы разве не приземлимся где-то здесь, чтобы дальше направиться пешком?

Ривелия медленно отвернулась, а Мазелан ответил с ухмылкой:

- То, о чем ты говоришь, это один из способов покончить жизнь самоубийством.

- ... Не говорите мне, что мы влетим в шторм на борту этого дирижабля?

- Все верно.

- Приказ Директора – немедленно свалить прочь!

Мазелан пожал плечами.

- Цепочка командования на дирижабле такая же, как и на морском судне. Здесь король – капитан. Если так уверен в своих силах, то можешь попробовать его переубедить.

- И как дирижабль должен, по твоему мнению, преодолеть подобное?! Нас же разорвет задолго до прибытия на место!

- Все именно так и было бы, если бы мы сунулись туда бездумно и без заранее продуманной стратегии.

- То есть, хочешь сказать, что существует метод прохождения через шторм?

- Ну естественно! Или ты действительно думаешь, что мы просто хаотично несемся куда глаза глядят?

- Вот дерьмо... Я был бы дураком, если поверил твоим словам... Так вот почему они так отчаянно пытались свалить.

Исаак застонал от сильной головной боли, вызванной постоянными сотрясениями корабля. Движения и звуки, которые тогда воспроизводили Рейша и Кюнэтт, не были преувеличением ни в малейшем смысле этого слова.

Парень вдруг подумал о том, что еще недавно его немного удивлял набор веревочных ограничителей, опутывавших все сидения дирижабля, но теперь все стало понятно. Метод, о котором говорил Мазелан, казался не только безрассудным, но и жестоким.

Запретные Земли по размерам были сопоставимы с Североамериканским континентом. И этот огромный шторм бушевал без остановки сотни лет, полностью охватив всю их территорию.

Войти и выйти из шторма – легко сказать да трудно сделать. Сам он представлял собой спираль, ведущую в центр континента. Если позволить ветру управлять ими, не оказывая сопротивления, то сила урагана сама собой принесет их к местоположению Врат. Как правило, если удавалось поймать попутный ветер, это было почти мгновенное путешествие. Но в случае невезения можно было застрять в шторме на несколько дней.

Услышав по внутреннему коммуникатору объявление о том, что они приближаются к опасной зоне, Ривелия заняла одно из мест в наблюдательном пункте и стала сосредоточенно застегивать все ремни безопасности до тех пор, пока не стала больше похожа на пилота реактивного самолета, чем на пассажира.

Исаак тупо наблюдал за происходящим, пытаясь понять, что вообще происходит. Мазелан параллельно старательно перечислял ему причины такого их поведения. Как раз перед тем, как корабль нырнул в шторм, Исаак в бешеной панике рухнул в кресло и принял все меры, чтобы обезопасить себя. Через секунду после того, как он застегнул последний ремень, вокруг разразился форменный ад.

Направление ветра во время шторма всегда было одинаковым, но сила различалась просто кардинально. Только оказавшись внутри, Исаак в полной мере осознал, почему они воспользовались дирижаблем вместо самолета. Никакая конструкция, даже усиленная, не позволила бы самолету выдержать подобное воздушное давление.

Подобно падающему листу, носимому ветром, корабль дергался во всех направлениях сразу, отдавшись на милость воздушных потоков. От этих подергивания морская болезнь охватывала почти всех пассажиров и даже некоторых матросов. Если бы не ремни, многие бы погибли на месте или, как минимум, всерьез покалечились.

- Считай, что тебе повезло. Благодаря магической настройке тряска в этой части корабля не так сильна, как было прежде.

- Что?!

Тряска была настолько сильной, что можно было не только слышать, но и шкурой ощущать скрипы и деформацию всего корабля. Исаак всерьез беспокоился, что еще минута-другая и дирижабль рассыплется на части, а Мазелан называл это «везением».

- Думаю, настоящий кошмар творится там, где сейчас находятся остальные агенты

Департамента Безопасности, - услужливо пояснил Мазелан, намекая на то, что это – еще далеко не ад... по крайней мере, в сравнении. – Ты даже представить себе не можешь, как плохо обстоят дела, когда мы привозим сюда очередную группу новобранцев. Мы, по крайней мере, можем сидеть и с комфортом смотреть наружу, а им приходится привязываться к кроватям и стараться не воображать себе худшие варианты развития событий. Представь, что один из них не справился с болезнью и его стошнило. Только вместо того, чтобы стечь вниз, эта жижа приземляется ему на лицо. Или на лицо какому-то из его сотоварищей. Поскольку корабль так сильно трясется, капли рвоты обязательно разбрызгиваются по весьма впечатляющей траектории. Так что, когда одного тошнит, это практически всегда запускает цепную реакцию, в результате которой сдаются даже самые стойкие. Это постоянный цикл рвоты и попыток ее подавления, а еще измаранное лицо и одежда. Причем измаранная часто даже не только в своих собственных выделениях.

- Вот это да... Звучит на редкость отвратительно.

- Правда же? К счастью для меня, мой первый раз припал на очень короткий перелет, всего час, но я слышал, что следующим новичкам повезло гораздо, гораздо меньше.

- И сколько времени это заняло у них?

- Они поймали наихудший из возможных ветров и отправились в самый дальний конец шторма. Так что на путешествие у них ушло около трех дней.

- Буэ... Провести три дня привязанным и облеванным в подобных условиях? Это один из самых надежных и самых противных случаев превратить кого-нибудь в труп.

- И не говори. И о том, чтобы здесь хорошо поесть, лучше даже не думать. Но еще хуже то, что ты теряешь контроль над своим разумом и даже не можешь себе помочь, когда дело доходит до естественных инстинктов. Вскоре ты покрываешься собственными мочой и фекалиями. Такой кошмар...

- Уоу! Это ужасно... И ты тоже страдала от подобного?

Тело Ривелии тут же содрогнулось, реагируя на вопрос Исаака, как будто она вспоминала те кошмарные времена. Стиснув зубы, девушка кивнула. Исаак облизнул губы и выругался.

- Какая жалость... Знал бы, послал бы тебя к остальным агентам.

Услышав его бормотание, Мазелан усмехнулся, а Ривелия уставилась на парня яростным взглядом, напоминавшим два заостренных кинжала. Исаак заметил этот взгляд и тут же поспешил сменить тему.

- А почему не придумали какое-нибудь решение для этой проблемы? Скажем, хм ... Поставить

перестенки между кроватями, чтобы максимально уменьшить... вред. Или что-то в этом же духе.

- Ну, дискуссии об этом в прошлом велись, но в конечном итоге все предложения были отклонены.

- С чего вдруг?

Поскольку Мазелан явно не решался ответить Исааку, тот перевел взгляд на Ривелию. Девушка озвучила ответ несколько даже излишне спокойным голосом.

- Причина заключается в том, что это мешает духу товарищества агентов.

- Духу товарищества?

Давая объяснение, Мазелан застенчиво улыбнулся.

- Ну, ты уже знаешь, что эти новобранцы – элита, которая думает, что уже взошла на вершину, потому что стала выпускниками Университета. И это еще задолго до того, как многих из них принимают на работу в Централ. Как только они узнают правду о том, что скрывается за пределами привычного им мира, они становятся слишком самоуверенными и ведут себя, будто избранные. А потом приходим мы и заставляем их в общей компании покрыться рвотой и экскрементами, невзирая на пол и возраст. Они видят друг друга в самой нелицеприятной ситуации. Нет ничего лучше, чтобы подавить высокомерие, верно? А еще то, что они все страдают от одного и того же... кхм... непристойного поведения... связывает их вместе. Теперь представь, что мы и вправду поставили бы заслонки или что-то вроде того. Тогда пострадали бы лишь те, кто не смог сдержаться, и это определенно сказалось бы на их духе товарищества. А еще привело бы к мятежу.

- И правда, высмеивали бы только тех, кого стошнило.

- Это поверхностная причина. Настоящая же заключается в другом.

- Настоящая причина?

- Все агенты Централа выступили против смягчения этой процедуры.

- Только не говори мне, что это оправдание из разряда: «Если я это пережил, то и тебе не избежать подобного позора».

- Именно оно. И я сам с ними согласился, когда прошел через подобное.

- Я почти уверен, что ты чувствуешь себя обманутым.

Любой человек желает получить вознаграждение за свои страдания. Хмыкнув, Мазелан продолжил:

- Рассказать тебе кое-что забавное?

- Что?

- Твой брат.

- Который из?

- Тот, который порочный, а не идиот.

- Кайнен?

- Ага, он.

- Не то, чтобы я ему сочувствую, но он жалкий малый. Так что там насчет него?

- Хехехехе... Он попал в команду, которая прошла шторм за три дня.

- Ахахахахаха!

Исаак громко расхохотался, стоило ему дослушать эту славную историю до конца, и даже Ривелия едва заметно отвернулась, чтобы скрыть изменившееся выражение лица. Просто даже представлять, как менялось его холодное и злобное лицо, покрытое экскрементами, было радостью чистой воды.

К моменту, когда Исаак привык к тряске до такой степени, что даже смог наслаждаться

сигаретой, дирижабль последний раз дернуло и все стихло.

- Миновали. Быстрее, чем я ожидал, - пробормотал Мазелан, снимая ограничители и вставая на ноги. Остальные последовали его примеру и тоже вырвались из плена своих кресел.

- Итак, мы прибыли?

- Нет, нужно еще два часа, чтобы добраться до Врат.

- А я думал, шторм закончился.

- Нет, мы оказались в эпицентре бури.

- Какое ж пустынное место... - прокомментировал Исаак, глядя на Запретные Земли с сигаретой во рту.

При виде большой и пустой равнины, лишенной даже единой травинки, он против воли испытывал на редкость мрачное чувство.

- Мне всегда становится тревожно, сколько бы я сюда не попадал... - согласно кивнул Мазелан.

К ним подошла Ривелия с двумя бокалами вина цвета тыквы. Исаак схватился за бокал, даже задумываясь, но Мазелан на мгновение замер, словно не решаясь выпить, и лишь затем, после короткой борьбы с собой, скривился и опустошил содержимое.

- Принеси мне льда, если есть.

- Да, сэр.

Мазелан покосился на Ривелию, являющуюся заместителем Директора, но с которой обращались, словно с секретаршей. И когда она без единого возражения исчезла на кухне, повернулся к Исааку.

- Что за хрень? Я же просил тебя позаботиться о ней, почему же она так изменилась?

- Герои – существа одинокие.

- Что за чушь ты городишь?

Исаак проигнорировал возмущенный возглас Мазелана и неторопливо отпил вино. Затем снова выглянул вниз и вдруг сообщил:

- Довольно пустынно.

- Запретные Земли когда-то были человеческими территориями. До Семидневного Бедствия это была самая плодородная земля на континенте, а теперь превратилась... в подобное.

- Всему наступает конец, - пробормотал Исаак, зажимая сигарету зубами. Мазелан взглянул на него.

- Раз у нас еще осталось время до прибытия на базу, я начну с нескольких предупреждений.

- На тему?

- В Запретных Землях нельзя использовать магию.

- Тогда это не имеет ко мне никакого отношения.

- В Запретных Землях нет маны. Причины этого до сих пор остаются загадкой, поэтому можешь меня даже не спрашивать. В любом случае, чтобы магия в этом месте сработала, придется пользоваться кристаллами маны.

- И?

То, как безразлично реагировал Исаак, явно разочаровывало Мазелана. Едва слышно зарывав, он продолжил:

- Ты же знаешь, что кристаллы поглощают ману из пространства поблизости с собой, верно? Таким образом их можно перезарядить, если они исчерпаны, хотя и не до первоначальной емкости. Но в Запретных Землях нет маны. Так что единственный способ применять магию - использовать ману в этих кристаллах. Следовательно, камешки в пальто, которому ты так доверяешь и на которое так полагаешься, в Запретных Землях истощаются гораздо быстрее.

- Я понимаю, но какое это имеет отношение ко мне?

Мазелан тяжело и протяжно вздохнул.

- Ты повсюду устраиваешь хаос и... инциденты, с легкостью наживаешь врагов. Должность Директора Департамента Безопасности тоже проблема, причем сама по себе. Генерал Ноксвил, командующий гарнизоном Врат, является мастером меча и участвовал в трех крупных битвах, чтобы защитить их. Кроме того, он близкий друг герцога Лопеса, ныне бывшего старшего преподавателя Университета.

Исаак усмехнулся.

- Неужели он настолько силен и высокопоставлен, чтобы пойти против приказов Централа?

- Он очень уважает правила и принципы, но...

- Тогда все в порядке. Если он так упрям, как ты говоришь, то, как бы ему это не было отвратительно, он склонится передо мной, занимающим куда более высокий пост. А если он еще и гордец, то ему точно не придется по нраву, если я начну пресмыкаться перед ним.

Снова вздохнув, Мазелан покачал головой.

- В любом случае, это всего лишь формальность. Да и мы уедем сразу же, как только закончим с пополнением запасов, но... Пожалуйста, просто постарайся до тех пор не влезать в неприятности.

- Тогда зачем ты привез меня сюда?

- Чтобы подавить недовольство, даже если его эффект будет минимальным. Я уже говорил тебе раньше - из-за того, что ты стал Директором, в Центrale возник некоторый хаос. Но если ты упустишь формальности, через которые проходят все агенты организации, тогда у твоих противников появятся весомые аргументы против твоего назначения и передачи тебе директорских полномочий. Вот почему я буду действовать и относиться к тебе как к своему начальнику, когда рядом будут чужаки.

- Цк, цк, цк! Тебе все еще не хватает ни вежливости, ни уважительности. Какая наглость заявлять, что ты будешь вести себя так только в присутствии свидетелей...

Исаак снова защелкал языком, насмешливо покачивая головой. Но прежде, чем Мазелан успел возмутиться вслух, он вдруг воскликнул:

- Ах, да! Я хотел задать вопрос!

- Какой вопрос? - холодно поинтересовался тот.

- Ты сказал, что вы, ребята, проложили путь сквозь шторм, верно? - подкуривая новую

сигарету, прищурился Исаак.

- Ну да.

- Вы тогда тоже использовали дирижабль?

- Нет. Тогда их еще не изобрели. Так что пришлось все делать пешком.

- Вот это да! И вы преодолели эту жуть на своих двоих?

- Это оказалось весьма сложно, но у нас не было иного выбора. Мы продвигались вперед очень медленно, шаг за шагом, оставляя по пути знаки и метки. Знаки создавались для отражения ветра с помощью магии, но поскольку мы не могли использовать ману, пришлось применять кристаллы, чтобы поддерживать их функционирование. Вот почему тогда затраты на эти камешки были чрезвычайно высокими.

- Но все изменилось после изобретения дирижаблей?

- Да. Использование дирижаблей, хотя и было не идеальным, все же позволило ускорить путешествие и значительно снизить затраты. Довольно скоро наземный маршрут стал устаревшим и неэффективным. Его закрыли.

- Но уничтожить все знаки, должно быть, стало той еще занозой в заднице.

- В этом не было смысла. Знаки просто перестают работать, как только в кристаллах заканчивается мана.

- Ясненько.

Исаак кивнул так, словно все понял. А когда взамен бычку у него во рту появилась новая сигарета, он увидел что-то на самом краю горизонта.

- А это что?

- Мы прибыли. Это - гарнизон Врат.

- Ежик? - пробормотал Исаак, когда очертания странного вида здания стали яснее.

- Мы просто переделали королевский замок, когда-то стоявший на этих землях, - пояснил Мазелан. - Это единственные постройки, существующие на этих землях с самого Начала.

- Разве ты не говорил, что экспедиционные войска разбили лагерь в тот памятный свой заход? – поинтересовался парень и Мазелан мрачно ответил.

- Не знаем, как и почему, но в последний раз место открытия Врат изменилось. С тех пор мы решили создать и укомплектовать гарнизон в центре этих земель, чтобы реагировать своевременно, независимо от того, где именно они откроются.

- То есть ты хочешь сказать, что мы в точности не знаем, где откроются Врата?

- Да. Поэтому в последнем сражении мы понесли огромные потери. Во время той оборонной битвы мы почти потеряли всех.

- Какой смысл во всех этих флагах?

По мере приближения дирижабля замок просматривался все четче, и Исаак смог разглядеть очертания множества стягов и флагов, закрепленных на нем. Одни были вертикальными, другие - горизонтальными, и вместе они покрывали практически все здание. Хотя флаги действительно смотрелись круто, их огромное количество было завораживающе пугающим.

Дзынь!

Исаак вздрогнул, когда услышал звон разбитого стекла. Обернувшись, он обнаружил окаменевшего на месте Мазелана, уставившегося на замок расширенными глазами.

- Ты меня удивил. Что случилось?

- Флаги... Они развеваются.

- Думаю это потому, что сегодня довольно ветрено.

- В Запретных Землях нет ветра.

А пока Исаак задавался вопросом о том, почему Мазелан так себя ведет, голос того дрожал все больше и больше. Мгновением позже в комнате объявилась Ривелия с ведром, полным льда. Когда она обнаружила развевающиеся флаги, то выронила ведро и с мертвенно серьезным выражением лица ринулась прямо к окну. Исаак перевел взгляд с одного на другую, и осторожно поинтересовался:

- Разве плохо, если дует ветер?

- ...Флаги ведут себя так только в одном случае – когда Врата вот-вот откроются.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/1078255>